

В. А. Мазиллов

Будущее психологической науки: позитивный сценарий

Работа выполнена в соответствии с государственным заданием № 25.8407.2017/8.9.

8. Статья посвящена обсуждению вопроса о перспективах психологии как науки. Оспаривается мнение, согласно которому психология представляет собой не единую науку, а набор практически не сообщающихся между собой дисциплин. В статье отстаивается мнение, что психология является фундаментальной научной дисциплиной, у нее прекрасное будущее. Она находится в начале своего становления в качестве фундаментальной науки. В статье подвергается сомнению традиционный вывод, согласно которому психология стала самостоятельной наукой во второй половине XIX столетия. Высказывается тезис, что психология еще не стала самостоятельной наукой. Эта цель еще не достигнута. В статье анализируются условия и первые шаги на этом пути. Анализируется проблема предмета психологии. Предлагается трактовка предмета как внутреннего мира человека. Прослеживаются преимущества такого подхода. Первый шаг, который необходимо сделать, состоит в пересмотре трактовки предмета науки. В работе предлагается трактовка предмета психологии как внутреннего мира человека, анализируются преимущества такого подхода. Утверждается, что трактовка предмета психологии как внутреннего мира человека позволяет решить многие проблемы, накопившиеся в общей психологии.

Ключевые слова: психология, будущее, развитие психологии, единство, фундаментальная наука, предмет, внутренний мир.

V. A. Mazilov

Future of Psychological Science: Positive Scenario

The article is devoted to discussion of a question on prospects of psychology as a science. The opinion is challenged, according to which the psychology is not a uniform science, and is a set of disciplines which are almost not connected with each other. In the article the opinion is defended that psychology is a fundamental scientific discipline, and it has a bright future. It is in the beginning of its development as a fundamental science. In the article a traditional conclusion is argued, according to which psychology became independent science in the second half of the XIX century. The thesis is presented that psychology has not become independent science yet. These objectives have not been achieved yet. In the article conditions and the first steps on this way are analyzed. The psychology subject problem is being analyzed. The interpretation of the subject as the inner world of the person is offered. Advantages of such approach are traced. The first step, which must be done, consists in revision of the science object interpretation. In the work the interpretation of the psychology subject as the inner world of the person is offered, advantages of this approach are analyzed. It is claimed that the interpretation of the psychology subject as the inner world of the person allows solving many problems which have collected in the general psychology.

Keywords: psychology, future, development of psychology, unity, fundamental science, subject, inner world.

«Если Вы не думаете о будущем,
у Вас его не будет!»

Дж. Голсуорси

Если психология действительно является самостоятельной и уважаемой наукой, почему высказываются сомнения относительно ее текущего статуса и ближайших перспектив? Или – в действительности – она таковой не является?

Вообще, прежде чем рассуждать о будущем, полезно поговорить о настоящем. Понять настоящее – значит заглянуть в прошлое. Предпримем краткий экскурс. Начнем с учебников.

Психология обрела статус самостоятельной науки во второй половине XIX столетия. Основателем психологии как самостоятельной науки яв-

ляется Вильгельм Вундт. Декабрь 1879 г. считается годом оформления психологии как науки, поскольку именно тогда в двух комнатах в Лейпцигском университете были размещены психологические приборы, что позволило заявить об открытии первой в мире лаборатории для экспериментального исследования психических явлений. Именно с этого года идет отсчет подлинной истории психологической науки, имеющей, как мы помним, согласно Герману Эббингаузу, «длинное прошлое» при краткой истории. Начинается триумфальное шествие психологической науки, самостоятельной и независимой. Обо всем этом можно прочитать в учебниках.

Однако представляется, что не все так просто.

Обратим внимание, что сам Вундт хорошо понимал, что пускается в весьма рискованное предприятие. Начать с того, что сама физиологическая психология еще недостаточно обоснована. В предисловии к первому изданию «Оснований физиологической психологии» Вундт в марте 1874 г. писал: «Предлагаемый публике труд имеет целью ограничение новой области в науке. Я хорошо сознаю, что моя попытка может быть сочтена преждевременною. В самом деле, даже анатомо-физиологические основания излагаемой науки еще недостаточно утверждены, а экспериментальная разработка психологических вопросов едва лишь начата. Но известно, что ориентировка в действительном состоянии науки, хотя бы только возникающей, есть лучшее средство для восполнения существующих в ней пробелов. Чем несовершеннее будет в этом отношении моя попытка, попытка, надо сказать, первая, тем скорее она вызовет труды, ее дополняющие и исправляющие. Кроме того, именно в этой области решение многих проблем существенно зависит от связи их с фактами, которые на первый взгляд часто кажутся не имеющими сюда никакого отношения, так что только ближайшее рассмотрение этих проблем может показать верный путь к их разрешению» [1, с. 3].

Мы видим, что Вундт предпринимает попытку «ускорить» процесс. Тем более, он хорошо понимает, что физиологическая психология – это далеко не вся психология. Если говорить честно, это лишь маленький раздел психологии: ощущения и произвольные движения. Все остальное – все высшие психические функции – оставались по-прежнему вне экспериментального исследования и вне физиологического обоснования. Выделение психологии как отдельной науки оказалось в значительной степени условным, поскольку требовались уточнения и оговорки.

Но научное сообщество приняло этот вывод – научная, самостоятельная и независимая – решив, что начало положено, а дальнейшие исследования будут неуклонно расширять сферу научной психологии.

Вряд ли рождение науки сопоставимо с рождением человека – день рождения в первом случае, скорее всего, просто условность. Замечательный историк психологии М. С. Роговин, в частности, отмечал: «Мы полагаем, что неправильным было бы пытаться наметить какую-то определенную дату, начиная с которой могли бы рассматривать психологию как самостоятельную науку. Процесс формирования научной дисциплины длительный,

сложный, диалектически противоречивый; поэтому следует стремиться определить лишь исторический отрезок времени, на который приходится сочетание условий, в максимальной степени способствовавших ее становлению» [18, с. 96].

Другой классик – С. Л. Рубинштейн – в 1940 г. отмечал: «Переход от простой совокупности еще не оформившихся в науку знаний к науке является для каждой области знаний, в том числе и для психологии, крупным событием, подлинными источниками и движущими силами которого очень важно уяснить себе для того, чтобы правильно понять ее дальнейшие пути и перспективы» [19, с. 70]. Нельзя не согласиться и с другим высказыванием С. Л. Рубинштейна из процитированной работы: «История психологии и формирования ее как самостоятельной науки не получила еще в мировой психологической литературе адекватного освещения» [19, с. 68]. Хотя с тех пор прошло много времени, опубликовано огромное число работ, ситуация принципиально не изменилась.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на глубокую и, как представляется, не оцененную мысль С. Л. Рубинштейна. Может быть, она осталась незамеченной потому, что, будучи опубликованной в далеком 1940 г., пришлось на ту пору, когда было не до методологии – началась война. А когда работа была переиздана, в 1973 г., все посчитали, что все уже закончено, «система психологии» оформилась, да и с подлинно научной методологией все в порядке: философия диалектического и исторического материализма представлялась тогда учением, которое и всесильно и верно.

В те же 70-е гг. в книге «Деятельность. Сознание. Личность» (1975) признанный лидер советской психологии А. Н. Леонтьев писал о кризисе мировой психологической науки: «Вот уже почти столетие, как мировая психология развивается в условиях кризиса ее методологии. Расколовшись в свое время на гуманитарную и естественно-научную, описательную и объяснительную, система психологических знаний дает все новые и новые трещины, в которых кажется исчезающим сам предмет психологии» [6, с. 3]. Понятно, что речь идет о мировой психологии – отечественная имеет свою судьбу: «По совершенно другому пути шло развитие советской психологической науки. Методологическому плюрализму советские психологи противопоставили единую марксистско-ленинскую методологию, позволяющую проникнуть в действительную природу психики, сознания человека» [6, с. 4]. Как писал А. Н. Леонтьев, «мы все понимали, что марксистская психология –

это не отдельное направление, не школа, а новый исторический этап, олицетворяющий собой начало подлинно научной, последовательно материалистической психологии. Мы понимали и другое, а именно, что в современном мире психология выполняет идеологическую функцию, служит классовым интересам и что с этим невозможно не считаться» [6, с. 5].

Но мы отвлеклись, вернемся к анонсированному высказыванию С. Л. Рубинштейна. С. Л. Рубинштейн подчеркивал, что становление новой психологической науки «не может быть стянуто в одну точку»: «Это длительный, еще не законченный процесс, в котором должны быть выделены три вершинные точки: первая должна быть отнесена к тому же XVI–XVII в. или переломному периоду от XVII к XVIII в., который выделил Энгельс для всей истории науки; вторая – ко времени оформления экспериментальной физиологической психологии в середине XIX столетия; третья – к тому времени, когда окончательно оформится система психологии, сочетающая совершенство методики исследования с новой, подлинно научной методологией» [19, с. 77].

Как нам представляется, ключевым моментом в данном высказывании – глубоком и верном – является следующее: «когда окончательно оформится система психологии, сочетающая совершенство методики исследования с новой, подлинно научной методологией».

Итак, сформулируем наш вывод. Психология еще не стала самостоятельной наукой в полном смысле, система психологии пока еще не сложилась. Вывод Рубинштейна, который он сделал в 1940 г., справедлив и сегодня. Подлинно научная методология появится только тогда, когда будет определен предмет психологии, и это понимание предмета будет соответствовать современным требованиям. Утверждаем, интерпретируя мысль классика отечественной психологии, что третья «вершинная точка» еще не достигнута. Следовательно, реляции о научной и самостоятельной психологии были несколько преждевременными. Как нам уже приходилось писать, феномен нетерпения в психологии наблюдается довольно часто. При высокой мотивации хочется достичь всего и сразу. Впрочем, шутки в сторону.

Таким образом, задачи – если, конечно, психология желает продолжать двигаться по избранному пути – перед психологической наукой, согласно С. Л. Рубинштейну, встают следующие:

– Оформить систему психологии.

– Разработать совершенные методики исследования.

– Создать научную методологию.

Представляется, что психологии полезно знать, какие задачи стоят перед этой научной дисциплиной. Можно смело заключить, что в данных направлениях многое делается: во всяком случае, за прошедшие десятилетия пройден весьма значительный путь. В рамках этого текста, разумеется, нет возможности предпринять обзор достигнутого за прошедшие десятилетия. С нашей точки зрения, именно эти задачи пытался решить в первую очередь в своей эпохальной работе «Основы общей психологии» (1940) сам С. Л. Рубинштейн. Не случайно эта книга за три четверти века не утратила своего значения и популярности. По мнению многих преподавателей, это до сих пор лучший отечественный учебник по психологии...

Тем не менее в полном объеме задачи, поставленные С. Л. Рубинштейном в 1940 г., до сих пор не решены. И они не могут быть решены, пока не будет достигнуто обязательное предварительное условие.

Это условие состоит в том, что в научной психологии – как она себя позиционировала – предмет психологии был задан слишком узко. Иными словами, в психологии представлена неадекватная трактовка предмета. Задачей настоящей статьи является демонстрация того, что реализация основного условия – пересмотра понятия «предмет» – позволит психологии существенно продвигаться в решении фундаментальных проблем.

Поскольку в рамках данного текста нет возможности предпринять историко-психологический анализ изменений взглядов на предмет, назовем лишь главные выводы. С нашей точки зрения, с момента декларативного выделения психологии (обоснование физиологической психологии было предпринято, как мы помним, Вундтом в 1874 г., когда была опубликована полностью книга «Основания физиологической психологии») психология находится в кризисе. Вундтовская инициатива была поддержана научным сообществом, и психология оформилась институционально. Внешняя сторона кризиса состоит в отсутствии общего для всех «ядра научного знания», психология расколота на отдельные направления. Глубинный, внутренний смысл кризиса заключается в том, что цена, которую пришлось заплатить за самостоятельность, – неоправданные ограничения. В частности, это ограниченное, зауженное понимание предмета. Практически все не разрешенные до сих пор методологические

проблемы коренятся в неадекватно понимаемом предмете психологии.

Можно смело утверждать, что кризис на глубинном уровне не преодолен до сих пор. Не стоит относиться к слову «кризис» негативно. Есть смысл рассматривать методологический кризис как реакцию психологического сообщества, выражающую неудовлетворенность его членов тем, как решает проблемы психология (см. подробно [15, 8]).

В настоящее время совершенно очевидно, что необходимо обратить пристальное внимание на проблему предмета психологической науки. Как представляется, от правильного решения именно этого важного методологического вопроса зависят и ближайшие перспективы психологии, и ее общие стратегические устремления.

Вся история психологии представляет собой поиски предмета психологии. Теоретический анализ предмета предполагает, в первую очередь, выявление функций, которые должен выполнять предмет психологической науки, а также его основные характеристики. Представляется, что речь может идти о следующих функциях [13]:

Конституирование науки. Это главная функция предмета. Именно понятие предмета науки делает возможным существование какой-то области знания в качестве самостоятельной научной дисциплины, независимой и отличной от других.

Обеспечение работы «машины предмета». Имеется в виду, что предмет должен обеспечивать возможность движения в предметном поле психологической науки и за счет внутрипредметных соотношений и исследовательских процедур производить рост предметного знания.

Обеспечение функции предметного «операционального стола» (М. Фуко), который позволял бы реально соотносить результаты исследований, выполненных в разных подходах и школах.

Дидактическая функция, связанная с построением содержания учебных предметов.

Назовем основные характеристики предмета [8]:

– Предмет должен существовать реально, должен не быть «искусственно» сконструированным (чтобы быть предметом науки в подлинном смысле слова), то есть он должен быть не свойством каких-то других предметов, а исследоваться должна психическая реальность (иными словами, предмет должен иметь онтологический статус).

– Предмет должен быть внутренне достаточно сложным, чтобы содержать в себе сущност-

ное, позволяющее выявлять собственные законы существования и развития, а не сводить внутренне простое психическое к чему-то внешне сложному, обеспечивая тем самым редукцию психического.

Понимание предмета должно быть таково, чтобы позволить разрабатывать науку психологию по собственной логике, не сводя развертывание психологических содержаний к чуждой психологии логике естественного или герменевтического знания.

Представляется очевидным, что для осуществления этих функций требуется не формальное определение предмета как идеи, а совокупное содержание – то, что мы называем совокупным предметом [9]. По нашему мнению, предметом научной психологии целесообразно считать внутренний мир человека. Может показаться, что в такой трактовке предмета ничего принципиально нового нет, и она уже встречалась в истории психологической науки. Здесь не место для исторического экскурса о трактовках предмета психологии в историческом аспекте. Оставим разработку этого сюжета для отдельной работы. Здесь же подчеркнем, что приоритет в разработке проблемы внутреннего мира как психологического образования в новейшей российской истории психологии принадлежит В. Д. Шадрикову [20]. Он же предложил рассматривать внутренний мир как конкретное наполнение концепта «предмет психологии» [21]. Рассматривать внутренний мир человека в качестве предмета психологии предлагалось также в учебнике «Общая психология» [15]. Отметим, что в этом издании идея не была реализована сколь-нибудь полно, поскольку содержание курса общей психологии излагалось в традиционном ключе.

Согласно В. Д. Шадрикову, внутренний мир человека представляет собой потребностно-эмоционально-информационную субстанцию, которую можно рассматривать как душу человека в ее научном понимании [20]. В. Д. Шадриков комментирует стратегию исследования внутреннего мира. При рассмотрении внутреннего мира как целостной субстанции необходимо постоянно иметь в виду его компоненты, в качестве которых выступают мотивация, эмоции и чувства, воля, содержание психики, определяемое бытием человека. В целях более глубокого понимания сущности внутренней жизни изучаются компоненты внутреннего мира как части целого. Показывается их место в структуре внутреннего мира, раскрывается динамика развития. Особое внимание уделяется взаимным связям и взаимо-

проникновению компонентов, благодаря чему и формируется целостный внутренний мир. На основе изучения мотиваций, эмоций и чувств, воли раскрывается процесс формирования личностных качеств, которые проявляются как устойчивые формы поведения. Показываются механизмы включения личностных качеств в динамику внутренней жизни человека [20].

Был подготовлен и издан учебник для психологов и студентов гуманитарных направлений и специальностей [22]. При подготовке данного учебника было использовано новое понимание предмета психологии как внутреннего мира человека. Особенно стоит подчеркнуть, что данный вариант презентации понимания предмета представляется достаточно конструктивным. В учебнике предмет «внутренний мир человека» не только декларирован, но и максимально эксплицирован: из дидактических соображений максимально полно представлена внутренняя архитектура предмета. Отметим, что это, как ни удивительно, новый для психологии способ определения предмета. Поясним этот тезис, который может показаться сомнительным. Обычно при определении предмета используют (история психологии изобилует примерами такой технологии) следующий ход: объявляя тот или иной предмет, в дальнейшем рассмотрении заменяют его на «единицу», данный предмет представляющую. В итоге из психологии фактически исчезает совокупный предмет. Единицу изучать проще, но эта простота оказывается очень коварной: вместе с совокупным предметом, подлежащим изучению в полном объеме, из психологии уходит возможность глубже понять психическое. В рассматриваемом случае внутренний мир человека представляет собой совокупный предмет (психе как целое), который в процессе рассмотрения подвергается анализу. Обратим внимание на то, что в этом случае психология обретает перспективу нередуктивного объяснения, ибо впервые пожелание Э. Шпрангера становится реальным – объяснять психическое через психическое. Можно сказать, что в настоящем подходе реализован научный идеал, выраженный В. Дильтеем, о психологии описательной, понимающей и расчленяющей. Во всяком случае, характеризуя внутренний мир человека, авторы пытались не разрушать «одушевляющие связи». Поскольку в этих текстах достаточно развернуто продемонстрировано, как внутренний мир может пониматься и трактоваться в соответствии с нашей версией, можно ограничиться лишь несколькими характеристиками. Действительно, в тексте «Общей пси-

хологии. Академический курс для бакалавров» [22] содержится развернутое содержание трактовки предмета психологии и терминологического аппарата, позволяющего выполнить наиболее значимые расчленения внутри последнего.

Хочется сделать еще пару замечаний методологического плана, связанных с вопросом о предмете психологии. Вопросы, связанные с изменением трактовки предмета психологии, обычно воспринимаются как «революционно-перестроечные». Обратим внимание на то, что в нашем случае ничего подобного не происходит: никаких манифестов, никаких ниспровержений не предусмотрено. Более того, трактовка совокупного предмета как внутреннего мира человека подчеркивает его целостность, но утверждает наличие во внутреннем мире различных гетерогенных структур. Таким образом, утверждается принципиальный тезис, что внутренний мир человека сложное образование. В этом моменте формулируемый подход означает категорический разрыв с той традицией, которая, по крайней мере со Средних веков, утверждает, что душа (психика) есть *простая* вещь, познающая себя и другие вещи. Удивительно, но психологические школы и направления, включая современные, следовали этому древнему, но весьма спорному учению. Отсюда, кстати, следует (неявно предполагается), что метод изучения тоже должен быть *простым*. Нам это также представляется недоразумением и анахронизмом: очевидно, что мир сложен, поэтому и методы его исследования используются разные – в зависимости от того, какая часть мира исследуется. Поэтому, говоря о методах, стоит подчеркнуть, что чаще всего речь идет о комплексе методов, их сочетании. Иными словами, используются методы как из арсенала естественно-научной психологии, так и из обихода герменевтических методов.

В учебнике рассмотрено понятие «внутренний мир человека», показано, что он отражает бытие человека и формируется в процессах жизнедеятельности. Развиваясь в деятельности и поступках, он характеризуется функциональностью и оперативностью. Все психические процессы во внутреннем мире протекают одновременно на двух уровнях: сознательном и бессознательном. Внутренний мир, с одной стороны, един с внешним миром, с другой – независим от него. Внутренний мир, порождаемый как функциональное отражение внешнего мира, представляет собой целостный идеальный мир. Это живой мир, так как он порождается потребностями человека и пронизан переживаниями. С позиции внутреннего

мира хорошо объясняются многие проблемы, которые решает психология [22].

Хотелось бы обратить внимание на несколько моментов.

Первое. Итак, в статье предлагается пересмотр предмета психологии. В соответствии с вышеизложенным в качестве предмета психологии понимается *внутренний мир человека*. Обратим внимание, что изменение трактовки предмета психологии – это не просто словотворчество. Многие психологи сегодня искренне полагают, что трактовка предмета психологии не имеет существенного влияния на жизнь науки: те или иные конкретные исследования проводятся, исходя из понимания *предмета* данного конкретного исследования. Предмет исследования и предмет науки не совпадают. Поэтому изменение понимания предмета науки, полагают они, не оказывает реального влияния на предмет конкретного исследования. Кстати, можно увидеть большое количество учебников по психологии, где о предмете определенно говорится только в первой главе, а содержание всех остальных с трактовкой предмета практически никак не связано. Выбор адекватного предмета имеет решающее значение как для успешности конкретного исследования, так и для самоопределения науки в целом. С нашей точки зрения, это важный шаг, имеющий большие последствия, существенно перестраивающий представление об общей психологии [22].

Второе. Обычно в ответ на предложения изменить трактовку предмета следует стандартная реакция в виде предложения определить это понятие. Определение В. Д. Шадрикова было приведено выше. По нашему мнению, давать определение внутреннему (или внешнему) миру – занятие малоперспективное. Вспомним классика психологии В. П. Зинченко, который писал: «У меня хватает чувства юмора, чтобы не определять душу. Более того, едва ли возможно ее определение. Это не столько понятие, сколько некоторый культурный концепт» [3, с. 34]. Последуем примеру классика. В конце концов, у нас есть архитектура внутреннего мира и представления о том, как ее исследовать.

Третье. Мир, как мы уже отмечали, сложен. И вряд ли един, как, впрочем, и внешний мир. Поэтому стоит быть готовым к тому, что в рамках внутреннего мира представлены разные механизмы. Вряд ли мы поймем ощущения без использования понятия отражение. Но это никоим образом не означает, что вся остальная психическая жизнь – тоже отражение. Вспомним, что уже Ари-

стотель отмечал: «...мыслить – это во власти самого мыслящего, когда бы оно ни захотело помыслить; ощущение же не во власти ощущающего, ибо необходимо, чтобы было налицо ощущаемое» [1, с. 407]. Надо полагать, что и механизмы этих процессов различны. Вряд ли стоит распространять принцип отражения на все. Отражение, несомненно, имеет место в области чувственного познания, создавая чувственную ткань, но мы знаем, что уже на уровне восприятий сталкиваемся с заметным «обратным влиянием», когда внутренний мир фактически организует перцепцию. И самое последнее. Внутренний мир сложен, поэтому естественно, что для его исследования требуются разные методы. В общем виде – несомненно, что необходимо сочетание различных методов.

Впрочем, все эти вопросы требуют специального и неспешного обсуждения.

Библиографический список

1. Аристотель. Сочинения [Текст] : в 4 т. – Т. 1. – М. : Мысль, 1976. – С. 373.
2. Вундт, В. Основания физиологической психологии [Текст] / В. Вундт. – М. : Типогр. М. Н. Лаврова и Ко., 1880. – 1040 с.
3. Зинченко, В. П., Подорога, В. А. О человеческой душе и плоти [Текст] / В. П. Зинченко, В. А. Подорога // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 1. – С. 34–43.
4. История психологии: период открытого кризиса: Тексты (1992) / Под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. – М. : МГУ, 1992. – 364 с.
5. Козлов, В. В. Интегративная психология [Текст] / В. В. Козлов. – М., 2008.
6. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.
7. Мазиллов, В. А. Психология: возвращение к Демокриту [Текст] / В. А. Мазиллов // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 1. – С. 178–188.
8. Мазиллов, В. А. Научная психология: проблема предмета [Текст] / В. А. Мазиллов // Труды Ярославского методологического семинара. – Том 2: Предмет психологии / под ред. В. В. Новикова, И. Н. Карицкого, В. В. Козлова, В. А. Мазилова. – Ярославль : МАПН, 2004. – С. 207–225.
9. Мазиллов, В. А. Теория и метод в психологии [Текст] / В. А. Мазиллов. – Ярославль, 1998. – 356 с.
10. Мазиллов, В. А. Методология психологической науки [Текст] / В. А. Мазиллов. – Ярославль, 2003. – 236 с.
11. Мазиллов, В. А. Психология академическая и практическая: Актуальное сосуществование и перспективы [Текст] / В. А. Мазиллов // Психологический журнал. – 2015. – Том 36. – № 3. – С. 87–96.

12. Мазиллов, В. А. Интеграция психологического знания [Текст] / В. А. Мазиллов. – Ярославль : МАПН, 2008. – 112 с.
13. Мазиллов, В. А. О предмете психологии [Текст] / В. А. Мазиллов // Методология и история психологии: Научный журнал. – 2006. – Т. 1. – Вып. 1. – С. 55–72.
14. Мазиллов, В. А. Предмет и задачи психологии [Текст] / В. А. Мазиллов // Общая психология : учебник / под ред. А. В. Карпова. – М. : Гардарики, 2002. – С. 5–23.
15. Мазиллов, В. А. Методология психологической науки: история и современность [Текст] / В. А. Мазиллов. – Ярославль : ЯГПУ, 2017. – 462 с.
16. Павлов, И. П. Нобелевская лекция [Текст] / И. П. Павлов // Ноздрачев А. Д. И. П. Павлов – первый нобелевский лауреат России. Том 1: Нобелевская эпопея Павлова / А. Д. Ноздрачев, Е. Л. Поляков, К. Д. Зеленин, Е. А. Космачевская, Л. И. Громова, В. К. Болондинский. – СПб. : Гуманистика, 2004. – С. 236–255
17. Петренко, В. Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма [Текст] / В. Ф. Петренко. – М. : Новый хронограф, 2010. 440 с.
18. Роговин, М. С. Введение в психологию [Текст] / М. С. Роговин. – М. : Высшая школа, 1969. – 384 с.
19. Рубинштейн, С. Л. Философские корни экспериментальной психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн // Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии. – М. : Педагогика, 1973. – С. 68–90.
20. Шадриков, В. Д. Мир внутренней жизни человека [Текст] / В. Д. Шадриков. – М. : Логос, 2006.
21. Шадриков, В. Д. О предмете психологии (Мир внутренней жизни человека) [Текст] / В. Д. Шадриков // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2004. – № 1. – Том 1. – С. 5–19.
22. Шадриков, В. Д., Мазиллов, В. А. Общая психология : учебник для академического бакалавриата. [Текст] / В. Д. Шадриков, В. А. Мазиллов. – М. : Юрайт, 2015. – 411 с.
23. Merton R K. Social theory and social structure. New York: Free Press, 1949. – 423 p.
7. Mazilov, V. A. Psihologija: vozvrashhenie k Demokritu [Tekst] / V. A. Mazilov // Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. – 2017. – № 1. – S. 178–188.
8. Mazilov, V. A. Nauchnaja psihologija: problema predmeta [Tekst] / V. A. Mazilov // Trudy Jaroslavskogo metodologičeskogo seminar. – Tom 2: Predmet psihologii/pod red. V. V. Novikova, I. N. Karickogo, V. V. Kozlova, V. A. Mazilova. – Jaroslavl' : MAPN, 2004. – S. 207–225.
9. Mazilov, V. A. Teorija i metod v psihologii [Tekst] / V. A. Mazilov. – Jaroslavl', 1998. – 356 s.
10. Mazilov, V. A. Metodologija psihologičeskoj nauki [Tekst] / V. A. Mazilov. – Jaroslavl', 2003. – 236 s.
11. Mazilov, V. A. Psihologija akademičeskaja i praktičeskaja: Aktual'noe sosušhestvovanie i perspektivy [Tekst] / V. A. Mazilov // Psihologičeskij žurnal. – 2015. – Tom 36. – № 3. – S. 87–96.
12. Mazilov, V. A. Integracija psihologičeskogo znanija [Tekst] / V. A. Mazilov. – Jaroslavl' : MAPN, 2008. – 112 s.
13. Mazilov, V. A. O predmete psihologii [Tekst] / V. A. Mazilov // Metodologija i istorija psihologii: Nauchnyj žurnal. – 2006. – T. 1. – Vyp. 1. – S. 55–72.
14. Mazilov, V. A. Predmet i zadachi psihologii [Tekst] / V. A. Mazilov // Obshhaja psihologija : učebnik/pod red. A. V. Karpova. – M. : Gardariki, 2002. – S. 5–23.
15. Mazilov, V. A. Metodologija psihologičeskoj nauki: istorija i sovremennost' [Tekst] / V. A. Mazilov. – Jaroslavl' : JaGPU, 2017. – 462 s.
16. Pavlov, I. P. Nobelevskaja lekcija [Tekst] / I. P. Pavlov // Nozdrachev A. D. I. P. Pavlov – pervyj nobelevskij laureat Rossii. Tom 1: Nobelevskaja jepopeja Pavlova / A. D. Nozdrachev, E. L. Poljakov, K. D. Zelenin, E. A. Kosmachevskaja, L. I. Gromova, V. K. Bolondinskij. – SPb. : Gumanistika, 2004. – S. 236–255
17. Petrenko, V. F. Mnogomernoje soznanie: psihosemantičeskaja paradigma [Tekst] / V. F. Petrenko. – M. : Novyj hronograf, 2010. 440 s.
18. Rogovin, M. S. Vvedenie v psihologiju [Tekst] / M. S. Rogovin. – M. : Vysshaja shkola, 1969. – 384 s.
19. Rubinshtejn, S. L. Filosofskie korni jeksperimental'noj psihologii [Tekst] / S. L. Rubinshtejn // Rubinshtejn S. L. Problemy obshhej psihologii. – M. : Pedagogika, 1973. – C. 68–90.
20. Shadrikov, V. D. Mir vnutennej zhizni cheloveka [Tekst] / V. D. Shadrikov. – M. : Logos, 2006.
21. Shadrikov, V. D. O predmete psihologii (Mir vnutennej zhizni cheloveka) [Tekst] / V. D. Shadrikov // Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. – 2004. – № 1. – Tom 1. – C. 5–19.
22. Shadrikov, V. D., Mazilov, V. A. Obshhaja psihologija : učebnik dlja akademičeskogo bakalavriata. [Tekst] / V. D. Shadrikov, V. A. Mazilov. – M. : Jurajt, 2015. – 411 s.
23. Merton R K. Social theory and social structure. New York: Free Press, 1949. – 423 p.

Bibliografičeskij spisok

1. Aristotel'. Sochinenija [Tekst] : v 4 t. – T. 1. – M. : Mysl', 1976. – S. 373.
2. Vundt, V. Osnovaniya fiziologičeskoj psihologii [Tekst] / V. Vundt. – M. : Tipogr. M. N. Lavrova i Ko., 1880. – 1040 s.
3. Zinchenko, V. P., Podoroga, V. A. O chelovecheskoj dushe i ploti [Tekst] / V. P. Zinchenko, V. A. Podoroga // Znanie. Ponimanie. Umenie. – 2005. – № 1. – С. 34–43.
4. Istorija psihologii: period otkrytogo krizisa: Teksty (1992) / Pod red. P. Ja. Gal'perina, A. N. Zhdan. – M. : MGU, 1992. – 364 s.
5. Kozlov, V. V. Integrativnaja psihologija [Tekst] / V. V. Kozlov. – M., 2008.
6. Leont'ev, A. N. Dejatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Tekst] / A. N. Leont'ev. – M. : Politizdat, 1975. – 304 s.

Reference List

1. Aristotle. Compositions: in 4 v. – T. 1. – M. : Mysl, 1976. – P. 373.
2. Vundt V. Bases of physiological psychology. – M. : Pr. house. M. N. Lavrova and Co., 1880. – 1040 p.
3. Zinchenko V. P., Podoroga V. A. About a human soul and flesh // Knowledge. Understanding. Ability. – 2005. – № 1. – С. 34–43.
4. Psychology history: period of open crisis: Texts (1992) / Under the editorship of P. Ya. Galperin, A. N. Zhdan. – M. : MSU, 1992. – 364 p.
5. Kozlov V. V. Integrative psychology. – M, 2008.
6. Leontev A. N. Activity. Consciousness. Personality. – M. : Politizdat, 1975. – 304 p.
7. Mazilov V. A. Psychology: return to Democritus // Yaroslavl pedagogical bulletin. – 2017. – № 1. – P. 178–188.
8. Mazilov V. A. Scientific psychology: subject problem // Works of Yaroslavl methodological seminar. – Volume 2: A psychology subject/under the editorship of V. V. Novikov, I. N. Karitsky, V. V. Kozlov, V. A. Mazilov. – Yaroslavl : MAPN, 2004. – P. 207–225.
9. Mazilov V. A. The theory and a method in psychology. – Yaroslavl, 1998. – 356 p.
10. Mazilov V. A. Metodology of psychological science. – Yaroslavl, 2003. – 236 p.
11. Mazilov V. A. Academic and practical psychology: Relevant coexistence and prospects // Psychological magazine. – 2015. – Volume 36. – № 3. – P. 87–96.
12. Mazilov V. A. Integration of psychological knowledge. – Yaroslavl : MAPN, 2008. – 112 p.
13. Mazilov V. A. About a subject of psychology // Methodology and history of psychology: Scientific magazine. – 2006. – V. 1. – Issue 1. – P. 55–72.
14. Mazilov V. A. Subject and problems of psychology // General psychology: the textbook/under the editorship of A. V. Karpov. – M. : Gardarika, 2002. – P. 5–23.
15. Mazilov V. A. Metodology of psychological science: history and present. – Yaroslavl : YSPU, 2017. – 462 p.
16. Pavlov I. P. The Nobel lecture // Nozdrachev A. D. I. P. Pavlov is the first Nobel laureate of Russia. Volume 1: Nobel epic Pavlova / A. D. Nozdrachev, E. L. Polyakov, K. D. Zelenin, E. A. Kosmachevskaya, L. I. Gromova, V. K. Bolondinsky. – SPb. : Gumanistika, 2004. – P. 236–255
17. Petrenko V. F. Multidimensional consciousness: psychosemantic paradigm. – M. : Novy Khronograf, 2010. 440 p.
18. Rogovin M. S. Introduction to psychology. – M. : The higher school magazine, 1969. – 384 p.
19. Rubenstein S. L. Philosophical roots of experimental psychology // Rubenstein S. L. Problems of the general psychology. – M. : Pedagogics, 1973. – p. 68–90.
20. Shadrikov V. D. World of internal human life. – M. : Lagos, 2006.
21. Shadrikov V. D. About psychology subject (World of internal human life) // Psychology. Magazine of Higher School of Economics. – 2004. – № 1. – Volume 1. – С. 5–19.
22. Shadrikov V. D., Mazilov V. A. General psychology: the textbook for the academic bachelor degree. – M. : Yurait, 2015. – 411 p.
23. Merton R. K. Social theory and social structure. New York: Free Press, 1949. – 423 p.